

УДК 332.1:332.053.22

ББК 65.046.1

Ш 49

Н.Б. Шереметинский

Преподаватель кафедры технологии, организации, экономики строительства и управления недвижимостью Кубанского государственного технологического университета, г. Краснодар. Тел.: (918)305-55-85, e-mail: k-toes@kubstu.ru.

КЛАСТЕРИЗАЦИЯ СУБРЕГИОНАЛЬНЫХ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ СИСТЕМ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАПРЯЖЕННОСТИ

(Рецензирована)

Аннотация. В условиях высокой волатильности среды и ограниченности финансово-экономических ресурсов развитие воспроизводственных процессов на местном уровне предпочтительно осуществлять по линии ассоциирования среднего и малого предпринимательства в территориально-хозяйственные кластеры на принципах государственно-частного партнерства. Ограниченность ресурсов местного бюджета актуализирует формирование территориально-хозяйственных кластеров на базе групп муниципальных образований, рассматриваемых как субрегиональные локалитеты.

Ключевые слова: субрегиональный локалитет, территориально-хозяйственный кластер, волатильная экономическая среда, расширенное воспроизводство.

N.B. Sheremetinsky

Lecturer, Technology, Organization, and Economy of Construction and Management of Real Estate Department, Kuban State Technological University, Krasnodar. Ph.: (918)305-55-85, e-mail: k-toes@kubstu.ru.

SUB-REGIONAL ECONOMIC SYSTEMS CLUSTERING IN THE ECONOMIC TENSION CONDITIONS

Abstract. The paper considers the development of the reproductive processes at the local level. It substantiates the fact that in the conditions of high volatility of the environment and the limited financial and economic resources, it is better to perform the development of the reproductive processes at the local level through the association of small and medium entrepreneurship in the territorial and economic clusters on the basis of public-private partnership. The author pays his attention to limited local budget resources. He draws a conclusion about the necessity of formation of territorial and economic clusters, which are based on the groups of municipalities, considered as sub-regional locality.

Keywords: sub-regional locality, territorial and economic cluster, volatile economic environment, the expanded reproduction.

В условиях характерной современному состоянию российского хозяйства экономической напряженности и волатильности среды, которая, по мнению некоторых экспертов, продлится в ближайшие годы, приобретает новые черты проблема целенаправленного развития производительных сил в масштабах регионов и муниципальных образований. Ужесточившиеся ограничения в финансовых ресурсах повысили степень избирательности,

с которой современный бизнес подходит к расширению действующих и созданию новых производств. С одной стороны, длительный воспроизводственный цикл, особенно в обрабатывающей промышленности, в условиях волатильности экономической среды придает промышленным инвестициям повышенную степень неопределенности по конечному результату инвестиционного цикла. С другой стороны, наблюдаемое в последнее время паде-

ние спроса на предметы конечного потребления также делает предпочтительными сделки с высокой нормой прибыли и коротким сроком оборачиваемости активов — главным образом торгово-посреднические. Сужает сферу инвестиционной де-

ятельности и сокращение статей закупок в региональных и местных бюджетах.

К нежелательным явлениям в воспроизводстве российского хозяйства следует отнести увеличение доли конечного потребления в валовом доходе (таблица 1).

Таблица 1

**Доля расходов на конечное потребление
в валовом располагаемом доходе РФ, в % [1, с. 268]**

№ п/п	Показатели	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2013 г.
1	Все расходы на конечное потребление	63	69	73	75
	в том числе:				
	домашние хозяйства	46	51	53	54
	гос. управление	15	17	19	20
	некоммерческие организации, обслуживающие домашние хозяйства	2	1	1	1
2	Валовое сбережение	37	31	27	25

Из расчетных данных таблицы 1 обращает на себя внимание устойчивая тенденция последнего десятилетия к увеличению доли конечного потребления в доходе, располагаемом российской экономикой, что свидетельствует о сокращении доли накопительной части в структуре оборота национального хозяйства и следовательно — о сужении перспектив экономического роста в перспективном периоде. Без достаточных, по нашему мнению, оснований происходит поддающийся непосредственному регулированию процесс роста удельного веса затрат на госуправление (с 15% в 2000 г. до 20% в 2013 г.), который

не ведет к расширенному воспроизводству национального хозяйства. Также к нежелательным проявлениям воспроизводственного цикла можно отнести тенденцию сокращения доли сбережений в расходах на конечное потребление, что свидетельствует о ресурсном сжатии российской экономики на разных её срезах.

В этой связи позитивным моментом можно считать усиление регулирующего начала в использовании ресурсов национальной экономики, что проявляется в устойчивой на протяжении последних лет тенденции возрастания доли валового накопления основного капитала (таблица 2).

Таблица 2

**Доля накопления основного капитала в объеме ресурсов российской экономики
(валовое сбережение с сальдо капитальных трансфертов), в % [1, с. 269]**

Показатель	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.
Доля валового накопления основного капитала в общей массе ресурсов	42	62	82	72	81	89

Продолжение вышеназванной тенденции на перспективу может создать добротную предпосылку к росту в случае общего расширения ресурсов российской экономики, которое, по мнению экспертов, можно ожидать в ближайшие два—три года за счет реструктуризации производственного сектора, а также расширения поставок углеводородов в Китай и

Европу, экспорта промышленных технологий в страны азиатского континента и др. В то же время вряд ли можно считать оптимальной современную структуру валового накопления основного капитала: российское хозяйство отличается многими специфическими особенностями, что, однако, не дает оснований для противопоставления отечественной экономичес-

кой практики зарубежной. В частности, в сопоставимых с Россией по экономической мощности странах в структуре валового накопления основного капитала доля добывающих отраслей и транспорта

в 3—4 раза менее весома, чем в России. Зато выше доля обрабатывающих отраслей, то есть тех, которые непосредственно обеспечивают технический прогресс в экономике (таблица 3).

Таблица 3

Структура валового накопления основного капитала по видам экономической деятельности, в % [2, с. 97]

Показатель	Россия	США	Италия	Польша	Германия	Франция
Всего процентов	100	100	100	100	100	100
В том числе по видам экономической деятельности:						
добыча полезных ископаемых, транспорт и связь	40,6	15,6	13,5	9,9	9,0	7,6
обрабатывающие производства	14,0	9,8	20,5	21,7	14,4	8,3

Как следует из данных таблицы 3, в отличие от технически развитых стран, основная часть валового накопления в российском хозяйстве сегодня сориентирована на сырьевые отрасли, транспорт и связь, — то есть те сферы, которые лишь косвенным образом способствуют техническому прогрессу и используют в производственном процессе наименее существенный процент живого труда (непосредственных рабочих мест). В то же время объем накоплений в обрабатывающих производствах, которые в большей мере обеспечивают трудозанятость населения и более предрасположены к рассредоточению, имеет резервы к повышению.

Волатильный характер экономической среды мега- и макроуровня вынуждает к осторожности в инвестировании крупных проектов, особенно новостроек производственного назначения. Многие разобщенные средние и малые предприятия под влиянием волн изменчивого спроса, не найдя без поддержки извне новых рыночных сегментов и не располагая средствами к освоению других сфер предпринимательства, вынуждены прекращать деятельность и соответственно увольнять работников. Если в крупных городах такие деформации компенсируются другими местами приложения труда, то в сельских поселениях, особенно периферийных зон, они весьма ощутимы по причине слабой плотности предпринимательского поля.

Подобные явления можно наблюдать в некоторых периферийных районах Республики Адыгея, а также в северо-восточной части Краснодарского края.

В сложившейся социально-экономической ситуации, которая, как показано выше, в некоторых её проявлениях носит регрессивный характер, обостряется необходимость осуществления кардинальных организационно-хозяйственных мероприятий, способных придать развитию депрессивных территорий расширяющиеся масштабы. Наряду с этим, актуализируется проблема восполнения сократившихся объемов зарубежного туризма и отдыха путем резкого расширения и совершенствования соответствующей отечественной базы в территориях Причерноморья, Приазовья и горной части Северного Кавказа.

Мировая практика и отечественный опыт свидетельствуют о том, что решение таких стратегических задач посильно лишь крупным организациям, функционирующим в тесном взаимодействии с территориальными органами власти и управления. Формы таких интегративных образований могут быть разнообразными — от жестких вертикально и горизонтально интегрированных систем до слабоструктурированных организаций.

Простым и понятным вариантом производственной кооперации является размещение крупного предприятия в районном центре (городе, поселке, станице,

крупном ауле) и создание множества его спутников (спутников) в прилегающих населенных пунктах. Однако, как отмечено выше, строительство новых промышленных предприятий в современной финансово-экономической ситуации может быть лишь единичным и не решает данную социально-экономическую проблему кардинальным образом. Следовательно, в ракурсе задачи социально-экономического развития территорий необходимо в первую очередь опираться на те хозяйственные организации, которые имеются в наличии (как продолжающие функционировать, так и остановившиеся), а именно: проводить их реконструкцию, локальное расширение, диверсификацию сферы деятельности; запускать в работу остановившиеся производства. Аналогичным образом сегодня целесообразно поступить также в отношении туристических баз, пансионатов и домов отдыха, ведь на резкое (по причине сокращения иностранного туризма) расширение спроса на местные объекты туризма и отдыха необходимо среагировать немедленно. В противном случае этот рыночный сегмент займет более мобильный туроператор с зарубежными площадками отдыха и туризма. В этой связи следует учесть тот факт, что мировой туризм не ограничивается рекреационными зонами, а существенно наполнен экскурсионной, спортивно-развлекательной и культурно-просветительными частями, которые в российском туризме и отдыхе весьма мало развиты и нередко примитивны.

В современной экономической ситуации представляется не вполне корректным высказываемый некоторыми политиками и экономистами тезис о том, что подъем российской промышленности следует осуществлять исключительно за счет новых технологий. Действительно, придание импульса развитию некоторым сферам промышленного производства требует внесения кардинальных новаций. Наряду с этим, существует и довольно значительный перечень производств, которые могут ограничиться лишь частичной модернизацией. В их числе оснащение металлообрабатывающих центров компьютерными блоками управления нового поколения, расширяющими набор функций и повышающими точность обработки деталей; дополнение

химических производств реагентными аппаратами с новыми режимами переработки сырья, полуфабриката и т.п.; дополнение линий производства пищевых продуктов завершающим циклом на оборудовании, обеспечивающем их повышенные потребительские качества; дополнение производств товаров ширпотреба упаковочными линиями нового поколения, призванными повысить их привлекательность для покупателей, и т.п. Такая частичная модернизация производственных систем способна принести более существенный по срокам и содержанию экономический эффект при значительно меньших инвестициях, чем на новое строительство. Естественно, что для осуществления подобных программ требуются стратегические научно-прикладные исследования производственно-технологических процессов, анализ рыночных сегментов и перспективных ниш спроса, подготовка на этой основе добротных бизнес-планов — таких, которые не вызовут сомнений у потенциальных инвесторов (как крупных финансистов, так и диверсифицированных, а также населения). Важным фактором в пользу возрождения производственных предприятий можно считать и то обстоятельство, что в таких зонах в основном решены вопросы инфраструктуры: транспортных сообщений, энергообеспечения, водоснабжения и канализации, социального обустройства, частичной кадровой обеспеченности, известных снабженческо-сбытовые сегменты.

Кто способен на инвестиционную деятельность в сфере производства и услуг? Круг инвесторов-предпринимателей в современных региональных хозяйственных системах весьма ограничен: это средний и малый бизнес, местные власти, иногородние фонды, а также население.

Современная инвестиционная практика населения ограничивается участием в жилищном строительстве. В то же время неразвитой формой инвестиционной деятельности остается участие людей в инвестировании проектов в области промышленности и курортно-рекреационной сферы. Причинами этому являются организационные недоработки, высокие риски в условиях волатильности экономической среды, а также недостаточная защищенность миноритарных (майорити) инвесторов.

Что касается финансовых ресурсов населения для инвестиционной деятельности, то, судя по косвенным показателям, некоторые средства для этого имеются, хотя и в сократившихся объемах. К примеру, в регионах Южного федерального округа в 2011—2013 гг. произошло со-

кращение денежной массы на руках населения; причем, наиболее существенное сокращение наблюдалось в Краснодарском крае и Ростовской области, население которых быстро среагировало на экономическую неустойчивость и обратило свои денежные активы в товары (таблица 4).

Таблица 4

Прирост денежной массы на руках населения в Южном федеральном округе, в процентах от общего объема денежных доходов [1, с. 157]

Регион	2011 г.	2012 г.	2013 г.
По Российской Федерации	1,6	—	0,7
По Южному федеральному округу	-3,9	-5,5	-1,7
По Республике Адыгея	19,3	13,9	6,0
По Республике Калмыкия	30,8	25,3	20,7
По Краснодарскому краю	-6,8	-8,5	-2,1
По Астраханской области	2,4	1,5	2,6
По Волгоградской области	0,9	0,4	0,7
По Ростовской области	-7,3	-8,3	-4,7

Этот факт вынуждает к глубокому исследованию структурной динамики ресурсов населения территорий и разработке мер по его участию в инвестировании приоритетных проектов. В последнее время практически на одном уровне остаются цены покупаемых квартир: в 2010 г. стоимость одного квадратного метра жилой площади составляла 31877 р., а в 2013 г. — 36439 р. [2, с. 55], что указывает на наличие у людей определенных средств для инвестирования проектов.

Делегирование управленческих функций в хозяйствовании из федерального центра на места повышает роль территориальных органов власти в управлении экономическим развитием, в совершенствовании производственного сектора, однако на практике этот выглядит не всегда так.

Одним из резервов инновационного развития производительных сил является создание таких производственных структур, которые предрасположены выступить в качестве организационных центров технического обновления, аккумуляторов технологических, кадровых и материально-финансовых ресурсов территорий. Но для этого территориальный локалитет должен располагать достаточно крупным экономическим потенциалом. В россий-

ской территориально-хозяйственной практике остается незадействованным широко используемый за рубежом ресурс территориальных производственных кластеров. В наших условиях подобные хозяйственные формирования могли бы составить организационно-технологическую основу новых территориальных промышленно-производственных комплексов.

Поскольку центральным вопросом развития и размещения производительных сил является финансирование соответствующих проектов, постольку и решение этой задачи предпочтительно для крупных бизнес-структур в виде субрегиональных хозяйственных кластеров, формируемых на принципах государственно-частного партнерства [3, 109]. В соответствующих субрегиональных программах важно предусматривать мероприятия по организационно-финансовой поддержке интегрированных хозяйственных формирований. Позитивным фактором могут выступить преференции для тех заводов и фабрик, которые берут под свое крыло малые предприятия, образуют филиалы в малых населенных пунктах, выступают основателями территориально-хозяйственных кластеров.

Малое предпринимательство за четверть века развития сформировалось в

устойчивый хозяйственный компонент национальной экономики. Однако специфика малого предпринимательства, выражающаяся в предпочтении к короткому по времени воспроизводственному циклу, а также некоторые упущения в стимулировании его целенаправленного развития привели к той ситуации, что основная часть малого бизнеса сосредоточена в торговле и коммерческом посредничестве. В то же время в производственной сфере присутствие малого предпринимательства сравнительно невелико, причиной

чему может быть неустойчивость экономической среды и отсутствие гарантий по бизнесу.

Кластеризация предпринимательства в субрегиональных локалитетах требует учета того обстоятельства, что в малом бизнесе практически каждое второе — это микропредприятие (персонал менее 15 работников). К примеру, в Южном федеральном округе на долю микропредприятий приходится около 40% общего числа и годового оборота малого бизнеса (таблица 5).

Таблица 5

**Структура малого предпринимательства в регионах
Южного федерального округа на конец 2013 г. [1, с. 316]**

Регион	Число малых предприятий			Доля микропредприятий в малом предпринимательстве	
	всего, тысяч	в т.ч. микро-предприятий, тысяч	%	по численности занятых, в %	по годовому обороту, в %
Республика Адыгея	23,7	3,3	89	44	44
Республика Калмыкия	1,0	0,9	90	34	34
Краснодарский край	59	52,9	90	41	40
Астраханская область	9,2	8,1	88	41	50
Волгоградская область	28,0	24,6	88	42	39
Ростовская область	54,7	48,5	89	44	38

Отсутствие эффективных объединительных структур оставляет нереализованной территориальную координацию малого бизнеса. В условиях волатильной среды такие предприятия испытывают затруднения в оценке экономической динамики, в позиционировании в рыночных сегментах; они организационно разрознены, плохо контактируют между собой, имеют слабую поддержку со стороны местных властей. Эти обстоятельства ставят на повестку дня проблему ассоциирования малого предпринимательства, его органического сочетания со средним бизнесом в кластерных структурах субрегиональных локалитетов.

Для территорий слабого промышленного освоения представляется перспективным использование индийского опыта создания в подобных районах специали-

зированных центров производственного аутсорсинга, которые могли бы выступить в роли дополняющих производств к имеющимся узкоспециализированным предприятиям и обеспечить доводку их продукции до мирового уровня. Инвестиции в такие центры могли бы осуществляться путем привлечения средств населения под гарантии местных властей, а также целевых ассигнований коммерческих фирм под какие-либо местные преференции. Целям развития малого предпринимательства может служить организация в населенных пунктах «бизнес-инкубаторов», в которых начинающие предприниматели смогли бы осваивать основы предпринимательской деятельности, практики хозяйствования под патронажем муниципальных и территориально-хозяйственных кластеров.

Примечания:

1. Российский статистический ежегодник. 2014: стат. сб. М.: Росстат, 2014. 693 с.

2. Строительство России. 2014: стат. сб. М.: Росстат, 2014.
3. Попов А.Р. Управление ресурсами курортно-рекреационной сферы: организация и финансирование: монография. М.: Вузовская книга, 2011. 176 с.

References:

1. Russian static yearbook. 2014: Stat. Sat. M.: Federal State Statistics Service, 2014. 693 p.
2. Construction of Russia. 2014: Stat. coll. M.: Federal State Statistics Service, 2014.
3. Popov A.R. Management of resources of resort and recreational areas: organization and financing: a monograph. M.: High School Book, 2011. 176 p.